# Трамп vs Харрис: последний расклад

**Евгений Прейгерман**

Опубликовано на Caliber.az

**Резюме**

За менее чем две недели до главных выборов года социологи не могут спрогнозировать, кто станет следующим американским президентом. Электоральные рейтинги Дональда Трампа и Камалы Харрис замерли на паритетном уровне. Единственное, о чем с уверенностью можно говорить на фоне полной предвыборной непредсказуемости, это глубочайший общественно-политический раскол в США.

**Содержание**

1 Весь мир в ожидании
2 Прогнозы и ожидания
3 В сухом остатке – непредсказуемость и глубочайший общественный раскол

До развязки сверхдраматичной и во многих отношениях уникальной президентской гонки в США остается совсем ничего. Уже 5 ноября пройдет основной день голосования на 60-х выборах главы Белого дома в истории США, и на следующий день, если не случится каких-то масштабных эксцессов, можно будет с высокой уверенностью назвать имя 47-го американского президента.

## Весь мир в ожидании

Эта политическая дуэль между Дональдом Трампом и Камалой Харрис без сомнений является мировым событием номер один не только этого года, но и, пожалуй, предыдущих и последующих нескольких лет. За ней пристально наблюдают миллиарды людей на всей планете, и к ее возможным результатам готовятся и правительства разных стран, и руководство ведущих бизнес-корпораций. Например, в ЕС идут активные консультации между государствами-членами и Европейской комиссией по поводу возможных ответных действий, если Трамп выиграет выборы и начнет на практике осуществлять то, что обещает

в ходе предвыборных митингов. Нет сомнений, что и в большинстве других уголков планеты проводят популярное сейчас сценарное планирование или просто обдумывают варианты действий на случай, если...

Правда, как мы уже не раз писали, персонификация будущего американской внешней политики, которая выливается в жесткое противопоставление республиканцев под руководством Трампа и демократов с плакатами Харрис, кажется излишней. Между кандидатами и их управленческими подходами действительно целая пропасть, но она во многих вопросах более стилистическая, нежели сущностная.

> Эта пропасть, безусловно, отражает глубокий и оттого взрывоопасный общественный раскол в самих США, но для международных отношений она не представляет реальную развилку развития после 20 января 2025 года, когда пройдет инаугурация нового главы Белого дома.

В стремительно меняющихся мировых реалиях, где Вашингтон просто больше не может позволить себе многие односторонние действия без оглядки на противников и союзников, рамки возможного и разумного будут так или иначе выравнивать и приземлять стилистические особенности. Хотя, разумеется, это и не означает, что и Трамп, и Харрис будут действовать под копирку. Как минимум, на выравнивание их реальной политики уйдет какое-то время, за которое могут произойти самые разные события. Поэтому подготовка к различным сценариям американской президентской кампании действительно не лишена практического смысла.

## Прогнозы и ожидания

Публикуемые менее, чем за две недели до основного дня голосования результаты социологических исследований демонстрируют очень редко встречающуюся картину: полный электоральный паритет Харрис и Трампа. Так, только что обнародованный очередной совместный опрос New York Times и Siena College показывает абсолютное равенство обоих кандидатов на уровне 48%. Именно такой процент голосов каждому из них собирались отдать опрошенные с 20 по 23 октября в рамках выборки исследования американцы. Несколькими неделями ранее этот же опрос давал минимальное преимущество действующему вице-президенту: ее собирались поддержать 49%, а Трампа – 46%.

Полное равенство показывает и последний перед выборами общенациональный опрос телеканала CNN. Здесь у обоих претендентов на президентское кресло по 47%. Национальный опрос Wall Street Journal, обнародованный 23 октября, выявил, что республиканский кандидат опережает конкурентку-демократку на 2 процентных пункта. За Трампа, согласно этому исследованию, 47% избирателей, а за Харрис – 45%. По данным же ABC News, на всего один процентный пункт впереди Харрис: 48% – 47%.

Здесь стоит напомнить о сложности американской избирательной системы, которую отцы-основатели США пытались обезопасить от «эффекта толпы». Фактически главу государства там избирают не прямым всеобщим голосованием, а опосредованно. Вначале все имеющие право голоса американцы высказывают свои предпочтения в основной день голосования, который всегда организуют в первый вторник ноября, или досрочно. Затем каждый штат делегирует определенное количество выборщиков в коллегию (Electoral College), и уже она окончательно определяет имя следующего президента примерно через месяц после ноябрьского всеобщего голосования. Важно, что по правилам некоторых штатов выборщики не обязаны отдавать свой голос именно за того кандидата, который получил большинство в их штате.

> Многие комментаторы обращают внимание, что последние предвыборные расклады должны особенно беспокоить именно демократов.

И не только из-за их регресса, который в последние недели отражают все опросы: если сразу после выхода из гонки Джозефа Байдена дела у дуэта Харрис-Уолц шли только в гору, то на финишной прямой успехи выглядят скромнее. Называется и более системная причина для волнения сторонников Демократической партии. Дело в том, что во всех недавних президентских кампаниях они всегда имели преобладающую поддержку в обществе, даже если в итоге проигрывали в результате раскладов в коллегии выборщиков. А сейчас опросы ставят эту поддержку под сомнение.

Также вспоминается предвыборная ситуация в 2016 году, когда все опросы общественного мнения однозначно сулили победу Хилари Клинтон, но в итоге реальным триумфатором оказался Дональд Трамп. Да и в 2020 году социологи показали себя не с лучшей стороны, так как в большинстве предрекали Джозефу Байдену выигрыш с огромным отрывом, а в итоге во всеобщем голосовании

кандидатов разделили менее 5 процентных пунктов: 51,3% – 46,9%. Правда, среди коллегии избирателей отрыв Байдена от Трампа оказался более впечатляющим (306 голосов против 232).

Сами социологи-прогнозисты свои провалы объясняют рядом возможных технических причин, хотя и признают, что до конца не понимают их. При этом чаще всего их серьезнейшая недооценка электоральной популярности Трампа объясняется фактором нежелания некоторой части сторонников кандидата-республиканца признаваться в своих предпочтениях публично. Мол, они не хотели выглядеть какими-то консервативными ретроградами в глазах окружающих на фоне доминирующего в медиа крайне негативного изображения и даже высмеивания Трампа как какого-то чудака, не соответствующего прогрессивным стандартам политика. Если этот фактор действительно играл роль, то сейчас, восемь лет спустя, есть все основания предполагать, что он может проявиться еще более явно. Ведь с учетом зашкаливающей политической наэлектризованности общества некоторые люди могут избегать честности при ответах на вопросы социологов не только из-за нежелания выглядеть несовременными, но и избегая конфликтных ситуаций с друзьями и родственниками.

При этом, справедливости ради, скажем и слово в защиту проводящих опросы социологов. По итогам последних 14 президентских кампаний в США национальные опросы общественного мнения в среднем ошибались в прогнозе финальных результатов всего на 2,2 процентных пункта. Это очень приличный результат. Как любят подчеркивать сами социологи, даже у профессиональных баскетболистов процент непопадания штрафных бросков составляет около 10%.

## В сухом остатке – непредсказуемость и глубочайший общественный раскол

Вне зависимости от того, как мы относимся к предвыборным опросам, в сухом остатке получается, что сегодня социологи просто не могут дать никакого прогноза по поводу итогов предстоящего голосования. Их инструментарий сталкивается с объективными ограничениями, когда заявляемая исследователями погрешность выборки выше, чем фиксируемая ими в последние месяцы разница в избирательной поддержке Трампа и Харрис.

> Поэтому единственный уверенный вывод, который можно делать на основании всего массива социологических данных, это вывод о тотальной непредсказуемости и неопределенности.

Притом такой вывод справедлив и при анализе результатов общенациональных опросов, и при погружении в предвыборную действительность ключевых спорных штатов, где результат голосования не предопределен демографической спецификой или особенностями избирательных законодательств. Таких штатов семь. Это Аризона, Джорджия, Мичиган, Невада, Северная Каролина, Пенсильвания и Висконсин. Во всех из них (опять же, согласно опросам) у кандидатов от обеих партий близкое к паритетному соотношение поддержки.

К слову, сложно в этом году прогнозировать итоги выборов президента США и знаменитому историку Аллану Лихтману, который давно считает опросы общественного мнения бесполезными. В своих прогнозах он опирается на уникальную систему, которая совмещает исторические и геофизические подходы. Это так называемая «система 13 ключей к Белому дому». Лихтман утверждает, что она намного более эффективна для прогнозирования исхода американских выборов, и ставит себе в заслугу точное определение будущего победителя во всех выборах с 1984 года за единственным исключением. В этот раз Лихтман делает ставку на победу тандема Харрис-Уолц, но и с этим прогнозом он тянул до последнего, так как часть его ключей оставались в подвешенном состоянии.

На фоне такой повышенной и в чем-то необычной непредсказуемости в СМИ легко заметны постоянные манипуляции с результатами многочисленных опросов и моделирований исхода выборов. К ним активно прибегают оба политических лагеря. Достаточно ненадолго включить находящиеся на разных электоральных полюсах американские телеканалы – например, CNN и Fox News, – чтобы увидеть, что их редакторская политика не имеет ничего общего с беспристрастной подачей информации. Практически любое предвыборное исследование там умудряются вывернуть так, чтобы оно выглядело выигрышно именно для своего кандидата.

С одной стороны, это обычные реалии информационно-политической борьбы. С другой же стороны, это еще одна колоритная зарисовка к тезису о глубочайшем расколе в американском обществе. Притом, судя по всему, перед нами уже глубоко укоренившийся, а не ситуационный, раскол. И если так, то он будет предопределять политические процессы в США еще долго.

**Евгений Прейгерман**
*Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»*